

УДК 314.172

АБДУЛМАНАПОВ ПИРМАГОМЕД ГАБИБУЛЛАЕВИЧ

к.э.н., научный сотрудник ФГБУН «Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН», доцент кафедры «Налоги и налогообложение» ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства»,
e-mail: raha77@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ НА РАЗВИТИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Аннотация. Цель исследования. Целью исследования является определение последствий начала экономического кризиса в стране для демографических процессов в регионе с благополучной демографической ситуацией. **Результаты.** Выявляются изменения социально-демографических параметров развития Республики Дагестан, причинно обусловленные экономическими трансформациями в стране. Произошедшие во второй половине 2014 г негативные экономические трансформации в России в виде падения курса национальной валюты и, вместе с ним, реальных доходов населения обусловили существенные изменения в демографическом развитии страны и регионов. В первую очередь, экономические факторы повлияли на рождаемость в республике. Так, динамика роста абсолютного числа рождений в регионе с 2014 г. сменилась на динамику снижения. По примерным подсчетам Дагестан за три последующих года (2015–2017 гг.) «недополучил» более 15 тыс. рождений как последствия ухудшения экономической ситуации. Негативные социально-экономические факторы повлияли также на процессы смертности населения. Изменения в трендах динамики смертности в 2014 г. наблюдаются во всех регионах СКФО. В демографически самом крупном регионе — Дагестане — в 2014 г. на более чем 200 случаев смерти больше, чем в 2013 г. Однако с учетом тенденции на снижение смертности, имевшем место до 2014 г., «дополнительные» человеческие потери могут быть выше. Выстроив линию тренда с помощью линейного уравнения на период 2014–2016 гг. можно определить возможные значения данного показателя при условии сохранения тенденции, сложившейся до середины 2014 г. Сравнивая полученные числа с фактическими, определяем, что в целом Республика Дагестан за 2014–2016 гг. потеряла примерно 900 человек как прямой результат социально-экономических неурядиц в обществе. Коэффициент естественного прироста подтверждает, что 2014 г. стал переломным моментом для демографических процессов в республиках. Данное обстоятельство подкрепляется также падением значения суммарного коэффициента рождаемости, который не зависит от иных демографических параметров. Сильнее всего в СКФО естественные процессы «провалились» в Ингушетии и Дагестане. Отрицательный миграционный прирост в Республике Дагестан в 2014 г. сократился почти на треть по сравнению с 2013 г. В последующие годы данный показатель продолжал снижаться понемногу, и лишь в 2017 г. наметилась тенденция роста. Такие трансформации обусловлены в большей степени уменьшением числа выбывающих из региона, так как число прибывающих увеличилось лишь на 2,2 тыс. человек, а число выбывающих в то же время уменьшилось на 5,3 тыс. человек. В результате ухудшения экономической ситуации в стране ежегодно более 5 тыс. жителей Дагестана потеряли возможность улучшить свою жизнь посредством переезда на новое место жительства за пределами родного региона. **Область применения результатов.** Результаты проведенного исследования могут быть использованы органами исполнительной власти при разработке мер социально-демографического развития региона и совершенствовании политики в области народонаселения. **Выводы.** Делается вывод, что экономические изменения 2014 г. в стране оказали существенное влияние на демографическое развитие Республики Дагестан. Подтверждается, что устойчивость демографического роста зависит не столько от социально-психологических факторов, сколько от экономической стабильности стране.

Ключевые слова: демографическая ситуация, рождаемость, смертность, миграция, воспроизводство населения.

ABDULMANAPOV PIR MAGOMED GABIBULLAYEVICH
*PhD Econ., research associate of FGBUN "Institute of social and economic researches
DNTs RAS", associate professor "Taxes and taxation" GAOU VO
"Dagestan state university of the national economy",
e-mail: raha77@mail.ru*

THE IMPACT OF ECONOMIC CHANGES ON THE DEVELOPMENT OF DEMOGRAPHIC PROCESSES IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract. *The goal of the study is determining the consequences of the beginning of an economic crisis in a country in regards to demographic processes in the region with a favorable demographic situation. We find changes in social demographic parameters of the development of the Republic of Dagestan due to the reasons of economic transformations in the country. Negative economic transformations in Russia that took place in the second half of 2014 in the form of a national currency exchange rate drop and at the same time a drop in real income of the population stipulated significant changes in the demographic development of the country and its regions. The results of the study completed may be used by the executive power authorities when developing measures of social demographic development of the region and while improving population concerning policies. We arrive at a conclusion that economic changes of 2014 in the country significantly impacted the demographic development of the Republic of Dagestan. We confirm that sustainability of demographic growth depends not only on social psychological factors but also on the economic stability of the country.*

Keywords: *the demographic situation, birth rate, death rate, migration, reproduction of the population.*

Введение. Во второй половине 2014 г. в России экономическая ситуация начала заметно ухудшаться под воздействием внешних негативных факторов. Основную роль в этом процессе сыграло падение мировых цен на нефть. К концу 2014 г. цены на нефть снизились на более чем половину по сравнению с началом года. В начале следующего года падение цен на углеводороды продолжилось. Цена на нефть потянула за собой и курс национальной валюты России. В течение года стоимость доллара выросла более чем в два раза.

Обвал цен на нефть привел к значительному сокращению нефтегазовых доходов, и казне пришлось проедасть сбережения резервных фондов. Возможности государства на реализацию социальной политики заметно сузились. Из-за нестабильности курса валют существенно снизились реальные доходы населения, что могло отразиться на демографических процессах. Для своевременного и рационального совершенствования социально-демографической политики в регионе необходимо провести комплексный анализ демографического развития.

Целью исследования является проведение комплексного анализа основных демографических процессов в Республике Дагестан и определение последствий начала экономического кризиса в стране для демографических процессов в регионе с относительно благополучной демографической ситуацией.

Теоретико-методологической основой исследования послужили научные работы отечественных и зарубежных авторов, посвященные исследованию воспроизводства населения и влияния экономических факторов на демографическое развитие. Информационную базу исследования составили данные Государственного комитета по статистике России и ее территориальных органов, законодательные и нормативные акты Российской Федерации, Федеральной миграционной службы, Федеральной службы занятости населения.

Результаты. Как известно, численность населения может увеличиваться как за счет естественного прироста, так и за счет миграционного. Дагестан отличается от многих остальных территорий страны более выраженными количественными характеристиками рождаемости, позволяющими компенсировать большие миграционные потери и обеспечивать положительный общий прирост численности населения.

Начиная со времени ввода дополнительных мер демографической политики в стране в

2007 г., число родившихся в Республике Дагестан росло. Наибольшее значение данного показателя отмечается в 2014 г. – 56888 детей. Однако в последующие годы восходящая тенденция сменилась на нисходящую, и число родившихся начало снижаться. В результате за три последующих года абсолютное значение рождаемости в Дагестане снизилось на 6,7 тыс. человек или на 12% от значения показателя 2014 г. Аналогичные тенденции наблюдаются во всех регионах Северо-Кавказского федерального округа России, а в некоторых субъектах падение составило до 20% [7]. Таким образом, в 2015 г. отмечается слом сложившегося тренда рождаемости и в стране, и в регионах, что указывает на всеобщность детерминанты и ее экономический характер (рис. 1).

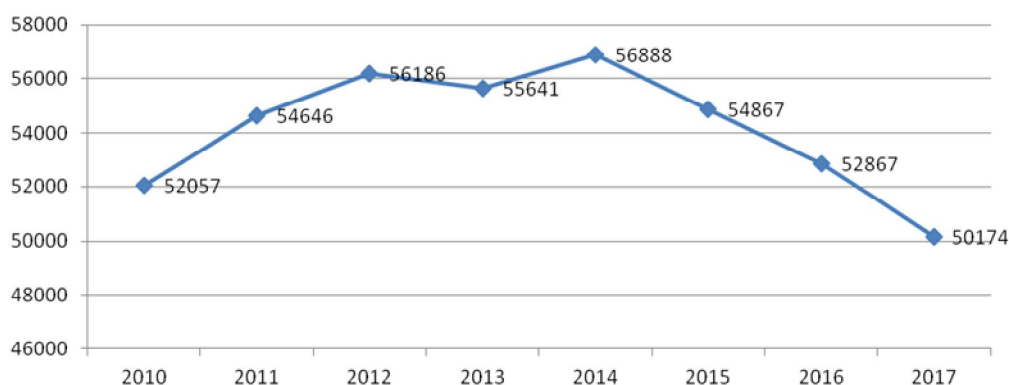

Рис. 1. Динамика рождаемости в Республике Дагестан, чел.

Негативные социально-экономические факторы способны также повлиять на процессы смертности населения. До 2014 г. в России и в СКФО ежегодно на 1–2% сокращалось количество смертей. В 2014 г. произошел резкий скачок в динамике смертности населения – вместо 2% снижения, аналогично предыдущим периодам, число умерших в стране увеличилось на два процента [9]. Однако в последующие годы динамика смертности стабилизировалась и наметилась тенденция дальнейшего снижения. Такая же картина наблюдается и в Северо-Кавказском федеральном округе.

Изменения в трендах динамики смертности в 2014 г. наблюдаются во всех регионах Северо-Кавказского федерального округа России. В демографически крупных регионах округа в каждом – в Дагестане и в Ставропольском крае – на более чем 200 случаев смерти больше, чем в 2013 г., а в Чеченской Республике – на 283. Однако с учетом тенденции на снижение смертности «дополнительные» человеческие потери могут быть выше (рис. 2).

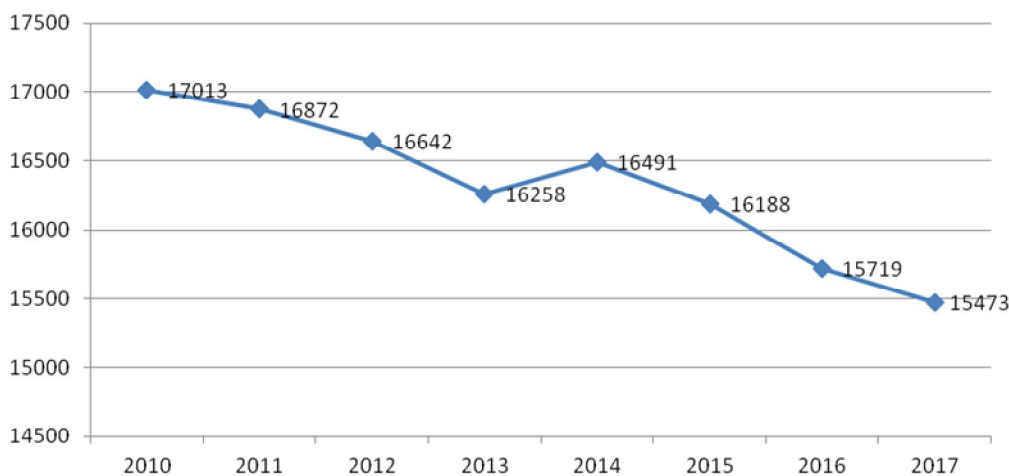

Рис. 2. Динамика смертности населения в Республике Дагестан, всего чел.

При дифференцированном анализе причин смерти выявляется, что увеличение числа умерших в 2014 г. в республике произошло в целом по городскому населению и, причем, в

значительной степени, от болезней органов кровообращения – 112 случаев. Среди городского населения рост числа умерших наблюдается по причинам болезней органов дыхания, органов пищеварения и от несчастных случаев, отравлений и травм, а снижение – от инфекционных и паразитарных болезней и от новообразований. В то же время по сельскому населению сохранилась тенденция снижения смертности, за исключением смертности по причине болезней органов пищеварения, где отмечается небольшое увеличение (табл. 1).

Таблица 1 [7]

Умершие по основным классам причин смерти (чел.)

Показатели	Городское население			Сельское население		
	2013 г.	2014 г.	Разница (2014–2013)	2013 г.	2014 г.	Разница (2014–2013)
Умершие от всех причин, в т. ч.:	5983	6268	285	10275	10223	-52
от инфекционных и паразитарных болезней	132	106	-26	112	103	-9
от новообразований	961	934	-27	1208	1160	-48
от болезней системы кровообращения	2727	2839	112	4191	3929	-262
от болезней органов дыхания	334	339	5	1480	1466	-14
от болезней органов пищеварения	218	228	10	408	428	20
несчастных случаев, отравлений и травм	480	492	12	1024	986	-38

Коэффициент смертности, рассчитанный на 100 000 населения, также свидетельствует о том, что рост уровня смертности в 2014 г. был обусловлен только за счет городского населения (табл. 2). Но тут выявляется удивительный факт – основной удар экономических неурядиц приняли на себя женщины, который вылился в скачке коэффициента смертности по причине болезней системы кровообращения (на 10,9 процентных пункта). Также увеличился уровень смертности городских женщин от внешних причин – несчастных случаев, отравлений и травм. По сельскому населению данный показатель незначительно вырос у мужчин по причине болезней органов пищеварения и у женщин от новообразований.

Таблица 2

Разница между показателями 2014 г. и 2013 г. коэффициента смертности по основным классам причин смерти, рассчитанного на 100 000 населения

Показатели	Городское население		Сельское население	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Умершие от всех причин, в т. ч.:	7,4	32	-6,3	-17,5
от инфекционных и паразитарных болезней	-1,9	-1,8	-1,6	-0,8
от новообразований	0,2	-12,1	-10	0,3
от болезней системы кровообращения	-6	10,9	-22,6	-30,5
от болезней органов дыхания	-5	-0,8	-0,9	-5,2
от болезней органов пищеварения	0,2	-0,3	1	-0,6
несчастных случаев, отравлений и травм	-2,4	1,8	-2,1	-4,9

Результирующим показателем развития процессов рождаемости и смертности является коэффициент естественного прироста. Коэффициент естественного прироста в России за рассматриваемый период был очень низок, а в последние годы он даже стал отрицательным. Но в Северо-Кавказском федеральном округе России, благодаря входящим в состав национальным республикам, где сохраняется высокий уровень рождаемости, естественный прирост в расчете на 1000 человек населения держится на уровне 8–9 промилле (табл. 3). В

Республике Дагестан в 2017 г. коэффициент естественного прироста составил 11,3 промилле.

Таблица 3 [7]

Естественный прирост на 1000 человек населения

Регион	Годы							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	-1,7	-0,9	0	0,2	0,2	0,3	-0,01	-0,9
Северо-Кавказский федеральный округ	8,7	9	9,1	9,2	9,3	8,7	8,1	
Республика Дагестан	12,1	12,9	13,4	13,3	13,6	12,9	12,3	11,3

Коэффициент естественного прироста подкрепляет заключение о том, что 2014 г. стал переломным моментом для демографических процессов в регионах Северо-Кавказского федерального округа России. За исключением Ставропольского края, во всех регионах демографические процессы негативным образом откликнулись на ухудшение социально-экономической ситуации. Сильнее всего – Ингушетия, Дагестан, Карачаево-Черкесия. В Республике Дагестан данный показатель со значения 13,6 в 2014 г. снизился до 11,3 в 2017 г. (рис. 3).

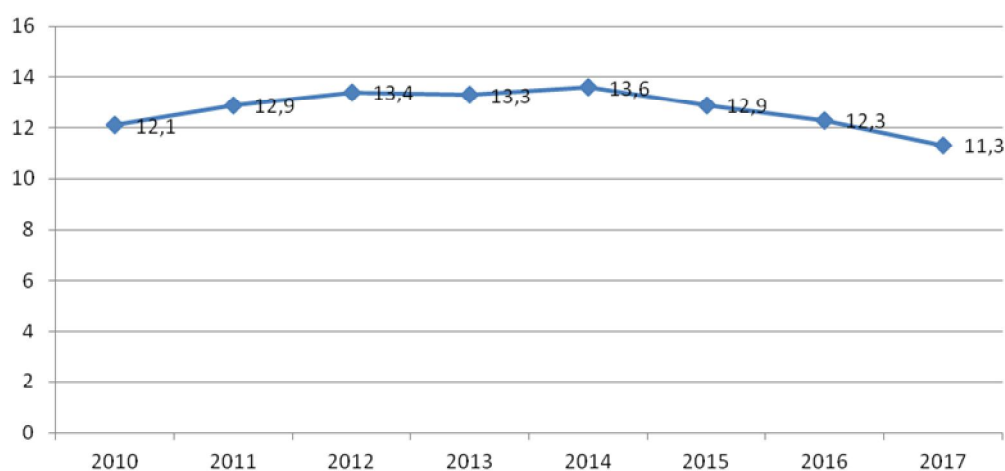

Рис. 3. Динамика уровня естественного прироста в Республике Дагестан на 1000 чел. населения

Несмотря на повышенную информативность, коэффициент естественного прироста в нашем случае не отображает всю остроту ухудшения демографических процессов в результате социально-экономических катаклизмов 2014 г. в силу своего метода расчета. Дело в том, что скачок смертности зафиксирован в 2014 г., а сокращение рождаемости – в 2015 г. В силу естественно-биологических причин изменения в репродуктивных установках семьи выявляются по истечении девяти месяцев в виде колебаний в динамике рождаемости. Это значит, что если в 2015 г. наблюдаем резкое снижение рождаемости, то это результат трансформации репродуктивного поведения, произошедшей, в большей мере, в 2014 г. А естественный прирост, как известно, рассчитывается как разность между числом родившихся и умерших за определенный отчетный период. Следовательно, снижение рождаемости в 2015 г. является результатом подрыва репродуктивных установок во второй половине 2014 г.

Другим относительным показателем, используемым в демографических исследованиях, является суммарный коэффициент рождаемости. Он показывает, сколько в среднем детей родила бы одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода (т. е. от 15 до 50

лет) при сохранении в каждом возрасте уровня рождаемости того года, для которого вычисляется показатель [8]. Его величина не зависит от возрастного состава населения и характеризует средний уровень рождаемости в данном календарном периоде. В таких условиях, как низкая смертность, для простого замещения поколений суммарный коэффициент рождаемости должен быть на уровне 2,33. Суммарный коэффициент рождаемости выше 2,4 принято считать высоким, а ниже 2,15 – низким.

В настоящее время суммарный коэффициент рождаемости в России существенно ниже порога простого воспроизводства населения, хотя за 2010–2016 гг. он увеличился на 12,4% и составил 1,762 [7]. В целом по СКФО также суммарный коэффициент ниже значения для простого замещения поколений. Наибольшее падение значения суммарного коэффициента рождаемости в регионах СКФО отмечается в 2015 г. В среднем по регионам снижение составило 2,5%. По данным за 2014 г. в Республике Дагестан суммарный коэффициент рождаемости составлял 2,077, но к 2017 г. он опустился ниже значения 2011 г. – до 1,978 (рис. 4).

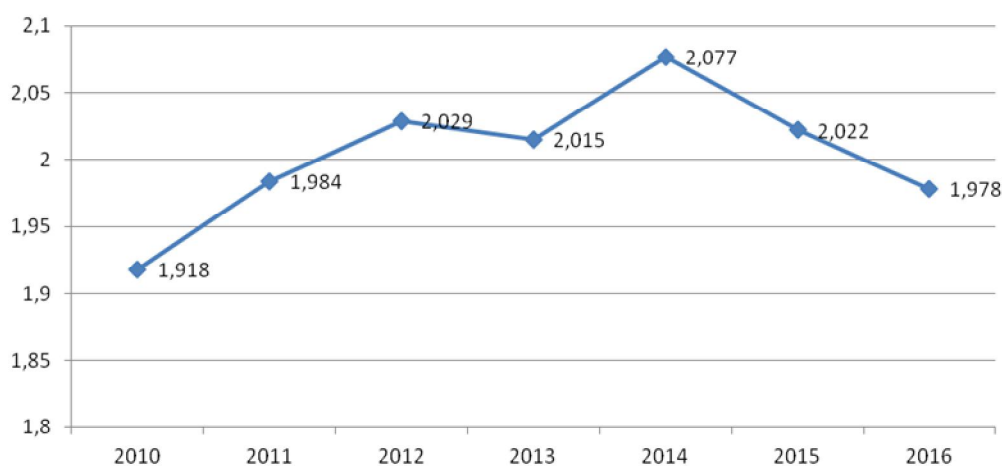

Рис. 4. Суммарный коэффициент рождаемости в Республике Дагестан

Третьей компонентой воспроизводства населения является миграция. В России за рассматриваемый период наблюдается положительный миграционный прирост. Однако в регионах СКФО в миграционных процессах преобладают исходящие потоки, из-за чего округ теряет ежегодно более 20 тыс. человек за счет миграционной убыли. В настоящее время, за исключением Ингушетии, во всех субъектах сложился отрицательный миграционный прирост. Хуже всего обстоят дела в Республике Дагестан, где только за 2017 г. убыль составила около 13 тыс. человек [16].

Отрицательный миграционный прирост в Республике Дагестан в 2014 г. сократился на 35% или 7,5 тыс. человек по сравнению с 2013 г. В последующие годы данный показатель продолжал снижаться понемногу, и лишь в 2017 г. наметилась тенденция роста. Такие трансформации обусловлены в большей степени уменьшением числа выбывающих из региона, так как число прибывающих увеличилось лишь на 2,2 тыс. человек, а число выбывающих в то же время уменьшилось на 5,3 тыс. человек (рис. 5).

Уменьшение числа выбывающих из региона можно характеризовать как негативное явление. Благодаря миграции происходит перераспределение трудовых ресурсов. Дагестанцы уезжают из республики в поисках работы, заработка или лучшей жизни, так как на родине сложно трудоустроиться из-за нехватки рабочих мест [2]. Миграция, тем самым, способствует снятию напряженности на рынке труда, повышению благосостояния граждан и улучшению уровня жизни семей. Следовательно, можно делать вывод, что снижение миграционной активности дагестанцев со второй половины 2014 г., обусловленное экономическими катаклизмами в стране, является негативным явлением для Республики Дагестан, наносящим ущерб процессам перераспределения рабочей силы. В результате ухудшения экономической ситуации в России в целом ежегодно более 5 тыс. жителей Дагестана поте-

ряли возможность улучшить свою жизнь посредством переезда на новое место жительства за пределами родного региона.

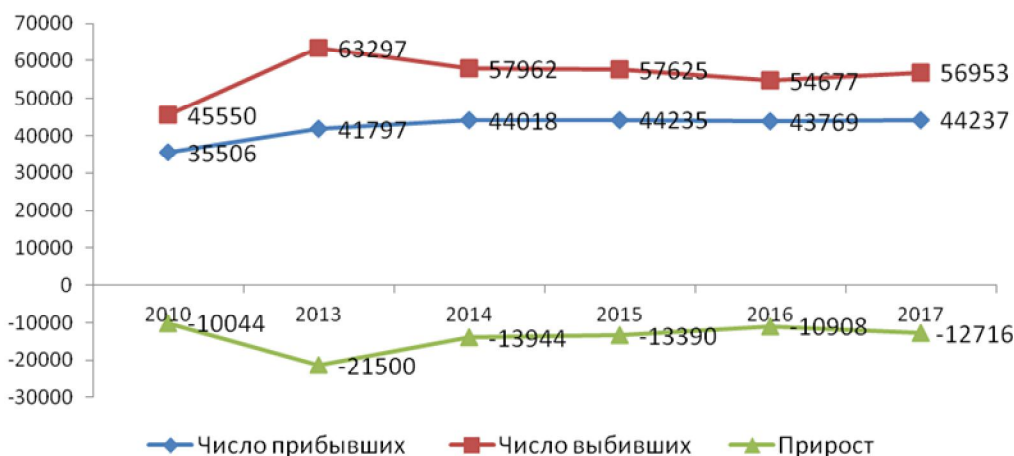

Рис. 5. Миграционные процессы в Республике Дагестан, чел.

Выводы. В конце 2014 г. в России происходят существенные изменения в условиях и характере экономической жизни. Вместе с ним негативный переход происходит и в демографических процессах, ставя под угрозу демографическое благополучие страны и ее регионов. Так, в Республике Дагестан, по настоящее время сохраняющей лидирующие позиции в стране в области демографического развития, существенно снизилась рождаемость, увеличилась смертность и замедлились миграционные процессы. В результате экономических факторов пошатнулся такой устойчивый для республики процесс, как естественный прирост, что подтверждается падением значения суммарного коэффициента рождаемости, который не зависит от иных демографических параметров.

В 2014 г. в развитии миграционных процессов в субъектах СКФО произошел существенный подрыв сложившихся тенденций. Негативные социально-экономические трансформации также оказали существенное влияние на формирование миграционных установок, масштабы и направления миграции.

Литература

1. Абдулманапов, П. Г. Рождаемость и смертность населения в регионах Северо-Кавказского федерального округа России // УЭПС : Управление, экономика, политика, социология. 2015. № 1. С. 84–91.
2. Абидов, М. Х. Миграция населения и миграционная политика в Дагестане // Народонаселение. 2008. № 1. С. 31–35.
3. Абидов, М. Х. Разработка системы мер развития экономики региона в условиях изменения факторов внешней среды // УЭПС : Управление, экономика, политика, социология. 2015. № 3. С. 13–19.
4. Абидов, М. Х. Современные подходы к формированию миграционной политики в России // УЭПС : Управление, экономика, политика, социология. 2015. № 1. С. 80–84.
5. Антонов, А. И., Медков, В. М. Социология семьи. – М., 1996.
6. Беккер, Г. Человеческое поведение : экономический подход. – М., 2003.
7. Демографический ежегодник России. 2017 : стат. сб. / Росстат. – М., 2016.
8. Медков, В. М. Демография : учебник. – М. : ИНФРА-М, 2005.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017 : стат. сб. / Росстат. – М., 2017.
10. Рязанцев, С. В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии : тенденции, последствия и подходы к регулированию. – М. : Формула права, 2007.
11. Сагидов, А. К. Основные направления совершенствования здравоохранения в регионе // Вопросы структуризации экономики. 2012. № 3. С. 88–93.
12. Хаджалова, Х. М. Институциональные основы регулирования качества жизни в регионах // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 4(38). С. 290–299.
13. Хаджалова, Х. М. Оценка социально-экономического развития регионов СКФО в аспекте обеспечения высокого уровня качества жизни // УЭПС : Управление, экономика, политика, социология. 2015. № 1. С. 91–104.
14. Хаджалова, Х. М. Оценка человеческого капитала регионов Северо-Кавказского федерального округа // УЭПС : Управление, экономика, политика, социология. 2015. № 3. С. 25–35.
15. Хаджалова, Х. М. Социально-экономическая безопасность и угрозы социальной стабильности в

- регионе // *Национальные интересы : приоритеты и безопасность*. 2010. № 2. С. 58–62.
16. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 г. (статистический бюллетень) / Федеральная служба государственной статистики. – М., 2018.
17. Gichiev, N. S. Foreign trade and economic growth : regional projection // *The Second International Conference on Eurasian scientific development Proceedings of the Conference*. 2014. P. 357–368.
18. Massey, M. D. et al. *Theories of International Migration: A Review and Appraisal* // *Population and development review*. 1993. Vol. 19(3).
19. Ranis, G., Fei, J. C. H. *A Theory of Economic Development* // *American Economic Review*. Vol. 51.
20. Schamiloglu, U. *Muslims in Russia, the Growth and Influence of Islam in the Nations of Asia and Central Asia*. – Philadelphia : Mason Crest Publishers, 2006.

References:

1. Abdulmanapov, P. G. In the Birth rate and death rate of the population of the North Caucasus Federal district of Russia // *UEPC : Management, Economics, politics, sociology*. 2015. No. 1. P. 84–91.
2. Abidov, M. Kh. Migration and migration policy in Dagestan // *Population*. 2008. No. 1. P. 31–35.
3. Abidov, M. Kh. Development of a system of measures for the development of the region's economy in a changing environment // *UEPS : Management, Economics, politics, sociology*. 2015. No. 3. P. 13–19.
4. Abidov, M. Kh. Modern approaches to the formation of migration policy in Russia // *UEPS : Management, Economics, politics, sociology*. 2015. No. 1. P. 80–84.
5. Antonov, A. I., Medkov, V. M. *The Family Sociology*. – М., 1996.
6. Becker, G. *Human behavior : an economic approach*. – М., 2003.
7. *Demographic Yearbook of Russia. 2017 : Stat. sb. / Rosstat*. – М., 2016.
8. Medkov, V. M. *Demography : textbook*. – М. : INFRA-M, 2005.
9. *Region of Russia. Socio-economic indicators. 2017 : Stat. sb. / Rosstat*. – М., 2017.
10. Ryazantsev, S. V. labor migration in the CIS and Baltic countries: trends, consequences and approaches to regulation. – М. : Formula of law, 2007.
11. Sagidov, A. K. The main directions of improvement of health care in the region // *Issues of economic structuring*. 2012. No. 3. P. 88–93.
12. Khadzhalova, Kh. M. Institutional framework of regulation quality of life in the regions // *Regional problems of transformation of the economy*. 2013. No. 4 (38). P. 290–299.
13. Khadzhalova, H. M. Evaluation of socio-economic development of regions SKFO in the aspect of providing a high level of quality of a life // *UEPS : Management, Economics, politics, sociology*. 2015. No. 1. P. 91–104.
14. Khadzhalova, H. M. Human capital of the North Caucasus regions of Federal district // *UEPC : Management, Economics, politics, sociology*. 2015. No. 3. P. 25–35.
15. Khadzhalova, H. M. Socio-economic security and threats to social stability in the region // *National interests: priorities and security*. 2010. No. 2. P. 58–62.
16. *Population size and migration of the Russian Federation in 2017 (statistical Bulletin) / Federal state statistics service*. – Moscow, 2018.
17. Gichiev, N. S. Foreign trade and economic growth : regional projection // *Second international conference on Eurasian scientific works on the development of the conference*. 2014. P. 357–368.
18. Massey, D. M. et al. *Theories of international migration : review and assessment* // *Population and development review*. 1993. T. 19 (3).
19. Ranis, G., Fei, J. C. H. *Theory of economic development* // *American Economic Review*. Vol. 51.
20. Schamiloglu, U. *Muslims in Russia, the growth and influence of Islam in Asia and Central Asia*. – Philadelphia : Mason Crest Publishers, 2006.